

Хафса Файзал

ЧАЙНАЯ БУРЯ

Москва

ЧИТАЙТЕ У ХАФСЫ ФАЙЗАЛ:

Цикл “Пески Аравии”

Охотники за пламенем

Избавители звезд

Цикл “Кровь и чай”

Чайная буря

Хафса Файзал

ЧАЙНАЯ БУРЯ

Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ф17

Hafsah Faizal
A TEMPEST OF TEA

Copyright © 2024 by Hafsah Faizal. All rights reserved.
Map by Virginia Allyn

Перевод с английского *Дины Ключаревой*

Иллюстрация на переплете *трудновато*

Файзал, Хафса.

Ф17 Чайная буря / Хафса Файзал ; [перевод с английского Д. Ключаревой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-206424-1

Арти Казимир коллекционирует секреты, и когда наступает ночь, ее престижная чайная превращается в нелегальный бар для вампиров.

Чтобы спасти свое детище от закрытия, Арти вынуждена заключить опасную сделку. Ей предстоит собрать команду из самых опытных преступников города, проникнуть в элитное вампирское общество и украсть ценные сведения. Но когда раскроется вся правда об ограблении, Арти окажется в центре заговора — и миру, к которому она привыкла, может прийти конец...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

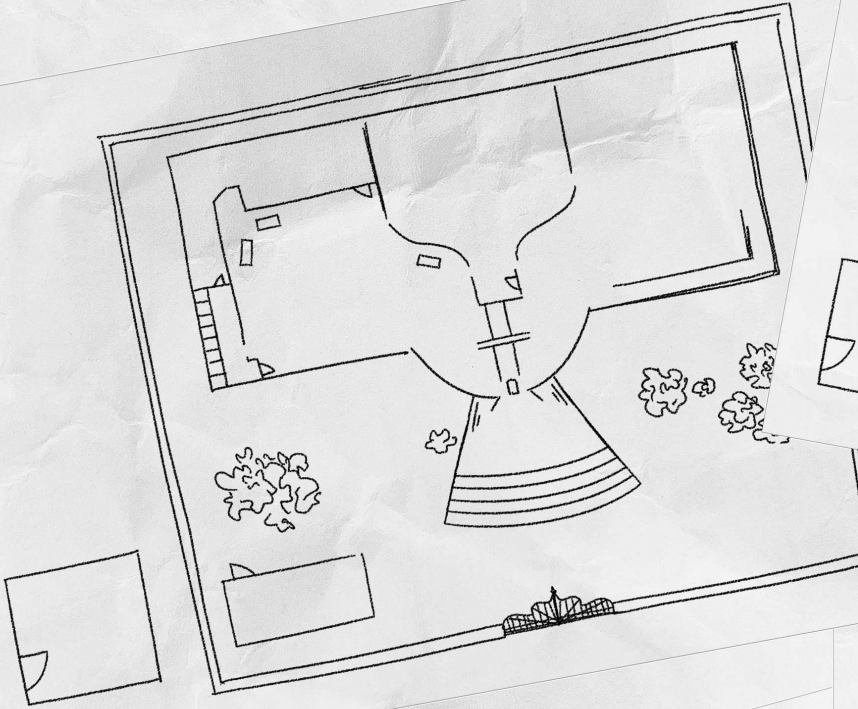
ISBN 978-5-04-206424-1

© Д. Ключарева, перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

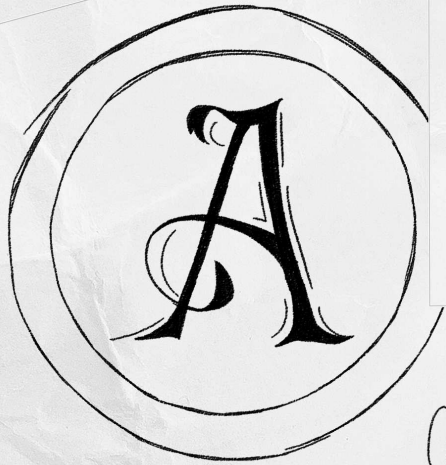

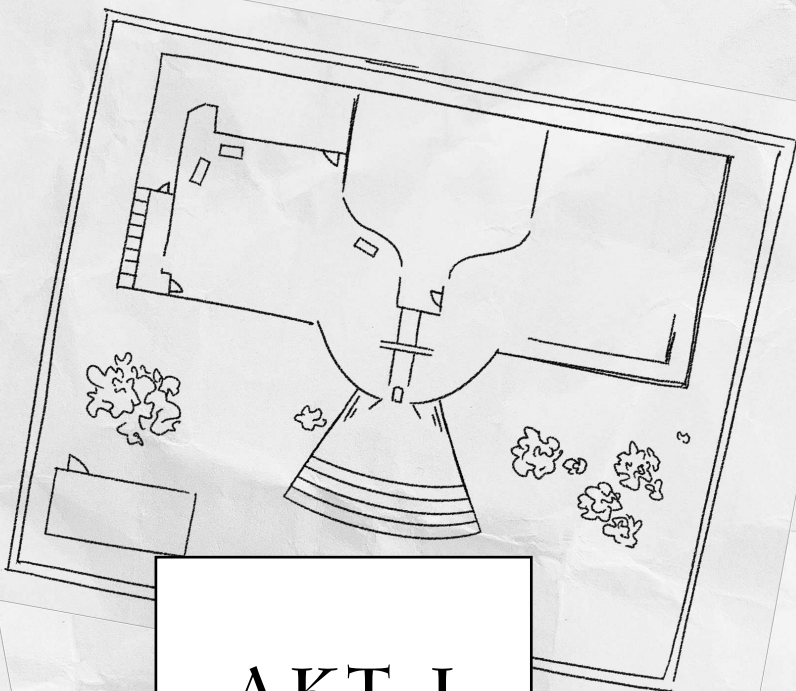
*Асме,
потому что ты — моя сестра,
а еще — довольно часто — мой здравый смысл*

КОЛ-ВО ГОСТЕЙ?

- Эдвард Стриор
- Оливер Шан
- Дейли Винсен
- Фони Х.

АКТ I

ЖАЖДА ОТМЩЕНИЯ
НЕУТОЛИМА

Тот, кто подарит Калибуру свободу, и есть наш
спаситель. Тот, кто завладеет Калибуром, и есть
правый и истинный вондь.

Мемор
Амефея

*mortui
vivos
docent*

АРТИ

ПО ночам улицы Белого Рева отращивали клыки. Луна показывала свой коготь, витрины гасли, а те, кто жаждал крови, выходили из укрытий. Арти же было наплевать. На холод, на тьму, на вампиров.

Работа шла круглосуточно.

Было уже глубоко за полночь, и в литейных цехах стояла тишина. Тьму подсвечивали искры от угасающих угольков, а рабочие, сбросив грязные фартуки, плелись в свои лачуги. Кофейни, лавки мясников и букмекерские конторы дремали в ожидании рассвета, и жизнь в столице теплилась лишь благодаря грешникам и чайной, что стояла на границе между нищетой и роскошеством.

Называлась она «Дрейф».

И вызывала у Арти гордость и восторг: блестящий паркет — а еще аромат свежезаваренного чая, которым наполняли сверкающие чайники и благодаря которому пухли кошельки ее команды. Снобизм местных посетителей с лихвой восполняли тайны, ведь гости без стеснения обсуждали дела в присутствии служек-сирот, *уж конечно* неспособных понять утонченные речи богачей.

Арти предпочла бы оказаться там, а не здесь, на промозглой улице поздней осенью.

— Я бы и сам справился, — проговорил Джин, замедляя шаг, чтобы идти с ней в ногу. Его прямые волосы ниспадали остроконечными, как кинжалы, прядями, зонт был столь же элегантен и аккуратен, как и сам Джин — худощавый и широкоплечий, вальяжно шагающий по улицам, залитым светом газовых фонарей.

— Чтобы я на рассвете пришла за тобой и увидела, как вы с ним чешете языками? — У Арти не было привычки заявляться к завсегдатаям чайной, которые не спешили оплачивать накопившиеся счета, но этот не пустил к себе на порог никого из ее команды.

— Это с Маттео-то Андони? — переспросил Джин так, словно это было немыслимо. — Окстись, Арти.

Джин был обворожителен — блесни он той самой улыбкой, сам король поухаживал бы за ним за столом, — и знал об этом, поэтому Арти не удостоила его ответом. Они спустились к площади Даров, где было потише, не так грязно и дома вокруг высились кирпичные, фешенебельные.

Мимо стражей, дежуривших в дальнем конце улицы, прогрохотала карета — кучер хлестал лошадей, те фыркали. Белый Рев — столица Эттении — и так почти никогда не спал, а недавние исчезновения вампиров и вовсе лишили его покоя — и совершенно не потому, что людям было дело до благополучия кровопийц; если уж что-то нехорошее могло случиться с этими, то на что тогда надеяться слабым людишкам?

Сколь бы ни тревожили Арти эти исчезновения, куда сильнее ее напрягало увеличившееся количество Рогатой Стражи Овна. Они были всюду — и неусыпно следили. Несправедливо, что Овен из-под своей маски видел многое, а народ Эттении не мог увидеть даже лица правившего ими монарха.

Арти сунула клочок бумаги в карман жилета и остановилась перед внушительной черной оградой.

— Мы на месте. Площадь Даров, дом 337.

При виде особняка, что высился за ухоженной лужайкой, Джин присвистнул.

— Вот это, как говорится, деньжищи.

Все в этом особняке приковывало внимание — от лепнины вокруг окон до ярко-красной парадной двери. Вполне в его духе. Мужчины с уважением произносили имя Маттео Андони на улицах, женщины шептались в постелях — правда, сам Маттео редко чтит чужие постели своим присутствием.

— Нет, это называется «чрезмерность». Держись посолиднее. — Арти было наплевать, что Маттео Андони считался лучшим художником страны. Кто не платит по счетам, тот не пьет.

Они с Джином миновали ворота и поднялись по широкой лестнице. Арти постучала в дверь железным молоточком, а Джин облокотился на перила и стал небрежно поигрывать черным зонтом.

Им открыл тощий лысеющий мужчина; каким бы буйством шевелюры ни отличалась когда-то его макушка, ныне все эти волосы переместились в область пышных усов у него под носом.

— Да?

Арти сунула руки в карманы брюк, на свету блеснул пистолет, что покоился в кобуре. Ей не очень-то хотелось пускать оружие в дело, но ничего подобного этому пистолету не существовало, и она, как пить дать, не будет прятать его в тайнике.

— Мы с визитом.

Дворецкий уставился на лиловые волосы и характерную для уроженки Цейлана смуглую кожу Арти, перевел взгляд на узкоглазого Джина и обратно на Арти — на ее остриженные волосы, на лацканы распахнутого пиджака, на блестящую цепочку, тянущуюся к карману жилета.

Пялься сколько хочешь, стервец. В них и следа нищеты не разглядишь. Может, ее команда и выросла в худших зако-

улах Белого Рева, но неподобающий статус Арти с лихвой восполняла чувством собственного достоинства, даже не сомневайтесь.

— Оружие? — попросил дворецкий, протянув руку.

— Нет, спасибо, — улыбнулась Арти. — У меня свое.

— Мы предпочли бы чайник с кипятком, — добавил Джин. — Томите нас на таком холоде.

Лицо у дворецкого скисло. Джин постучал зонтом по крыльцу и, не дожидаясь приглашения, вошел внутрь — его плечистая фигура заполнила всю тесную переднюю.

— Премного признательны, любезный. Пойдем, Арти.

Она прикоснулась пальцем к кепке и прошла за Джином в комнату для приема посетителей — стены в парчовых обоях, темные стеллажи, большинство бра повернуто к полу, кофейный столик отливал тем же алым, что и ковер.

— Вы... — Дворецкий позади них задохнулся от негодования. — Вам нельзя...

— Все хорошо, Ивор, — произнес кто-то мелодичным голосом.

Чиркнула спичка, и вспышка пламени осветила мужчину, разлегшегося на козетке: одна рука закинута назад, рукава закатаны до локтей. Рубашка была не заправлена, развязанные тесемки воротника ниспадали к пупку, обрамляя треугольник бледной кожи. Сборки у шеи напоминали цветочные лепестки, ласкавшие его горло. Сколько обнаженной плоти — куда больше, чем Арти привыкла видеть у членов высшего общества.

Джин кашлянул, выдохнув при этом слово: «*Пялишься*». Ничего подобного.

— Маттео Андони, — сказала Арти, проигнорировав Джина.

Черты у Андони были изящные, аристократические, характерные для жителей граничащей с Эттенией Велансии, — здесь он был таким же чужестранцем, как и Арти с Джином, вот только терпеть лишения ему не приходилось.

— Арти Казимир, — протянул он, вторя ее тону. На его пальцах блеснули кольца из оникса и меди. Волосы у него были длинные и темные, якобы небрежно взлохмаченные. — Мы с Ивором тут уже ставки делали. Он считал, что ты объявишься еще двадцать дувинов назад. Сколько Казимировых ребят уже побывало у меня на пороге к тому моменту, Ивор? Трое?

— Шестеро, сир.

Маттео взмахнул рукой.

— Никогда не любил цифры.

И пусть едва заметные следы краски на пальцах и дурачье, голосившее о нем на каждом углу, не были достаточным доказательством художественного таланта Андони, — манера взглядываться во все выдавала его с головой. В его глазах читалась жадность, словно он опасался, что, моргнув, упустит какую-то деталь этого мира.

— Стоит ли говорить, что Ивор проиграл. — Вместе с улыбкой на щеке Андони возникла ямочка, и Арти занервничала оттого, что неволью это отметила.

— А ты с помощью этого выигрыша можешь как раз оплатить свой счет, — сказал Джин.

Арти кивнула.

— Все двести двадцать четыре дувина.

— Немало, — согласился Маттео, и пауза, сделанная им, сообщила Арти, что вот-вот наступит момент истины — и она все поймет. — Знаете, я довольно долго задавался вопросом, могут ли те из нас, что приходят к вам выпить чаю, ощутить вкус крови, которую вы подаете в тех же чашках.

И вот этот момент наступил.

Узнав имя посетителя, отказавшегося платить по счетам, Арти сразу поняла: тут что-то не так. Андони не нуждался в деньгах. Нет, он оставил приманку, и она двинулась на запах — но не с пустыми руками, а вооруженная кое-какими сведениями.

— Но ты ведь не за чаем в «Дрейф» заживаешь, — прозрачно намекнула Арти, сцепившись с Маттео взглядами.

— Да ладно тебе, Арти, — протянул он, наградив ее чуть более пристальным и серьезным взглядом. — Я всего лишь хотел познакомиться с тобой лично.

— Поглядите-ка на нее, чаровницу, — проворковал Джин — и тут же, щелкнув пальцами, протянул открытую ладонь Маттео. — Будь любезен, верни наши деньги.

Маттео подался вперед, и Джин покрепче сжал рукоять зонта, но хозяин дома всего лишь потянулся за кошельем, лежавшим на столике сбоку. Деньги у него уже были наготове.

Он бросил кошель Джину и нахмурился, когда тот не глядя сунул деньги в карман.

— Пересчитать не желаете?

— Нет — и если мне придется проделать путь сюда еще раз, ты об этом пожалеешь, — сказала Арти. — Ты далеко не так неуязвим, как тебе кажется.

Маттео откинулся на спинку козетки. Изумрудные глаза поугасли, сменив цвет на оттенок лесной чащи во тьме.

— У всех нас есть свои тайны — в противном случае, мир лишился бы своей ценнейшей валюты. Не так ли, дорогая?

Свет лампы на столе дрогнул, блеснули стеклянные дверцы шкафчиков позади Андони.

У любого аристократа было предостаточно грязных секретов — от любовных связей и вымогательства до омерзительных сделок, из коих состояла лестница, по которой высшее общество забралось так высоко. В этом отношении Маттео Андони был почти недосыгаем — *почти*.

— Тебе известно об этом лучше, чем кому-либо из нас, — тебе, бросающей записочки в почтовые ящики инстанций, нашептывающей личные секреты чопорным леди, — сказал Маттео. — Пробуждающей хаос.

— Жажду мести, — поправила его Арти. — Мне нет дела до хаоса.

Не в буквальном смысле. Впрочем, скрывать свои намерения она тоже не собиралась.